

Горячий ночной воздух ворвался в прохладное помещение с кондиционером. За окном чернели кусты и деревья; у самого окна росло большое дерево с пышной листвой, в ночи раскинувшее свои ветви, темные и непроницаемые, скрывающие что-то в своих глубинах.

Фэн Жуй смотрел на листву, нахмутив брови, в сердце поселилось странное беспокойство.

Позади послышался стук в дверь. Лю Шуянь вошла с охлажденным напитком из кислой сливы и с удивлением спросила:

— Что ты там разглядываешь? На улице жарко, скорее закрывай окно.

Фэн Жуй еще раз посмотрел в черную ночь. Там было тихо и спокойно, ничего необычного. Он слегка нахмурился, но все же закрыл окно и повернулся:

— Ничего. Показалось, что-то за окном шевельнулось, наверное, дикий кот.

...Спустя долгое время в кронах деревьев за окном слегка шелхнулись ветки, и маленькая черная тень бесшумно соскользнула вниз, словно ночное существо, привыкшее ползать в темноте.

Он согнулся, быстро обогнул маленький садик семьи Фэн, уклоняясь от света садовых фонариков, и в тени кустов подобрался к стене.

Ловким движением он ухватился руками за высокий железный забор сада, используя с собой инструменты для лазания, и легко перемахнул через него, покинув особняк семьи Фэн.

Неподалеку, в темном углу, кто-то высунулся и быстро затушил сигарету, которая то вспыхивала, то тускнела, чтобы встретиться с ним.

— Ну как? Разведка прошла гладко? — низким голосом спросил босс Чжэн.

Свет далекого уличного фонаря упал на человека, только что перелезшего через забор семьи Фэн: на его лице был виден шрам. Это был тот самый мужчина со шрамом, который несколько дней назад встречался с боссом Чжэном в гостинице.

— Чуть не попался! — злобно сплюнул шрамовик. — Я влез на окно, смотреть на второй этаж, и как раз меня заметил их сын. Он тут же открыл окно, чтобы проверить, мне пришлось затаиться и полчаса не шевелиться. Хорошо, он ничего не заподозрил.

— С расположением комнат разобрался? Говори главное. — голос босса Чжэна был мрачен.

Шрамовик поспешно кивнул:

— Разобрался. На втором этаже два кабинета — один для хозяина, другой для единственного сына. И еще две спальни — главная и сына.

Он со злостью вытер пот:

— Черт возьми, такая жара, а у них во всем доме включен кондиционер, дует прохладой! Ты говори, сколько электричества они тратят! Как же живут эти богачи, а?

Босс Чжэн презрительно усмехнулся:

— Их семья — новые богачи на набережной Пуцзян. Говорят, на этот раз они сорвали куш в

несколько сотен миллионов. Несколько сотен миллионов, ты знаешь, сколько это процентов в год?

Шрамовик сглотнул слюну:

— Я... я не умею считать, не осилю.

— Тебе достаточно знать, что одних процентов с их состояния хватило бы на оплату электричества для сотен домов.

В глазах шрамовика застыл немой вопрос, затем он яростно сжал кулак:

— Босс, когда мы начнем? Обычно в доме живет только пара слуг — муж и жена. Он водитель, она убирается и закупает продукты. С ними справиться легко, можно сразу убрать!

Босс Чжэн спокойно произнес:

— Глупец! Конечно, лучше всего подгадать момент, когда Фэн Юньхая не будет дома. В конце концов, с женщинами и детьми справиться намного проще. Свяжись с Ху Бо, пусть узнает в своих кругах.

— Хорошо, понял. — В глазах шрамовика запрыгали огоньки жадности и азарта, он потирал руки. — Босс Чжэн, после этого дела мы точно разбогатеем, да?

Ведь у этих людей состояние в несколько сотен миллионов!

— Успокойся. — Босс Чжэн слегка улыбнулся, в его узких глазах сверкнул хищный блеск. — Тебе этого хватит на всю жизнь, чтобы жить в роскоши и наслаждаться свободой.

Внезапно его лицо стало суровым:

— Но это дело опасное, на кону жизнь. Люди, которых ты приведешь, должны выглядеть прилично. Если это окажутся трусы и слабаки, которые боятся даже курицу зарезать, то лучше даже не начинай. Не стоит еще не нажать, а свою жизнь потерять!

Шрамовик замолчал на мгновение, в его глазах сверкнула жестокость:

— Босс Чжэн, не волнуйся — они все дело имели.

Он вытащил из-за пояса только что купленный заточенный кинжал и подбросил его в воздух. Нож красиво перевернулся в воздухе и точно вернулся к нему в ладонь.

— Что касается крови, то я не боюсь!

...

В то же время, в далеком южном городе, в номере гостиницы, где остановился Цю Минцюань, дверь открылась, и вошли двое.

Идущий впереди мужчина средних лет носил на шее толстую золотую цепь. Он окинул взглядом Цю Минцюаня и Лю Дунфэна, не стал церемониться и обратился к парню, шедшему сзади:

— Все здесь. Ты должен доставить это точно послезавтра утром в те десятки точек. Если

опоздаешь хоть на минуту, я тебе не заплачу ни цента!

Парень сзади имел простоватое лицо, а в его речи слышался явный кантонский акцент:

— Не волнуйтесь, босс, доставлю вовремя.

Как только свертки на кровати развернули, показалась белая белизна — это были сплошные удостоверения личности!

Цю Минцюань с любопытством подошел ближе и улыбнулся:

— Босс, у вас размах, столько удостоверений! Как вы будете успевать стоять в очереди?

Мужчина с золотой цепью косо посмотрел на него, поняв, что у них одна цель, и не стал скрывать:

— Наниму людей. Я специально нанял партию людей из Синьцзяна, чтобы они стояли в очереди и подписывались на меня!

Цю Минцюань невозмутимо заметил:

— Но ведь столько удостоверений не понадобится?

Мужчина величественно махнул рукой:

— Я нанял тысячу пятьсот человек!

Лю Дунфэн сзади был окончательно повержен.

Господи, только один человек живьем привел тысячу пятьсот человек из другого региона. Богатых людей в стране действительно много, и нюх у них острый.

Цю Минцюань говорил, что нужно готовиться к миллиону, и, похоже, эта цифра вполне реальна!

Парень пересчитал свертки:

— Босс, всего двадцать пакетов. Послезавтра утром нужно развезти по двадцати точкам. Давайте сначала половину оплаты за доставку.

Мужчина с золотой цепью без лишних слов отсчитал пачку сторублевых купюр и, не без тревоги, сказал:

— Точно успеешь?

Парень простодушно улыбнулся:

— Не волнуйтесь, мы из «Шуньда», специализируемся на доставке, у нас хорошая репутация. «Успешная доставка» — наш принцип.

Цю Минцюань еще не успел сообразить, как вдруг в его сердце Президент Фэн внезапно вскрикнул, голос его полон крайнего возбуждения:

— Оказывается, это он!

— Кто он? — Цю Минцюань был в недоумении.

Голос Президента Фэн был тороплив:

— Догони его, поговори с ним!

Цю Минцюань быстрым шагом выбежал из гостиницы и схватил за руку парня, который только что вскочил на мотоцикл:

— Эй-эй, брат, погоди минуту!

Ему в голову пришла идея, и он искренне сказал:

— Я хочу посмотреть на облик города Наньчжэнь и также хочу посмотреть, сколько людей стоит в очередях в местах подписки. Не мог бы ты меня прокатить?

Парню было около двадцати, лицо квадратное, фигура высокая и крепкая. Он немного заколебался:

— Но мне еще нужно ехать разгружать товар.

Цю Минцюань улыбнулся:

— Куда ты поедешь, туда и я поеду, у меня нет определенного места назначения.

Парень наконец кивнул и указал на заднее сиденье мотоцикла:

— Ладно, тогда садись.

Мотоцикл с ревом тронулся, неся Цю Минцюаня по ночному Наньчжэню. Только что прошел дождь, в душном воздухе появилась влажность.

На мчащемся мотоцикле черные волосы Цю Минцюаня развевались, он одной рукой держался за плечо впереди сидевшего и громко крикнул:

— Брат, как вас зовут?

Парень вежливо ответил:

— Фамилия Ван!

Президент Фэн внезапно крикнул:

— Это он, Ван Вэй!...

— Кто это? — спросил Цю Минцюань в мыслях.

— В будущем главный президент крупнейшего в стране логистического гиганта! Он далеко опередил «Четырех Тун и одну Да» как в управлении, так и в дальновидности, просто невероятно крутой мужик! — Президент Фэн немного волновался.

Шэньтун, Юаньтун, Хуэйтун, Чжунтун — это «Четыре Тун»; Юньда — это «Одна Да». Но все эти курьерские компании можно сказать, лишь тщетно пытаются догнать этого гиганта-лидера, далеко оставаясь позади.

— Я видел его издали на одном форуме высокого уровня, но этот парень очень загадочный, вообще не дает интервью, тьфу, а сейчас гляжу — вроде совсем простой!

Цю Минцюань вдруг понял:

— О-о, я знаю!

В прошлой жизни он, конечно, слышал славу этого гиганта курьерской индустрии, и бесчисленное количество людей вокруг пользовались его услугами.

— Ты знаешь, какой стала капитализация его компании после листинга на Шэньчжэньской бирже?

Цю Минцюань ответил:

— Откуда я знаю?

— Капитализация компании превысила 200 миллиардов, а его личное состояние превысило 140 миллиардов. В рейтинге Forbes он неизменно занимал высокие места.

<http://bllate.org/book/16729/1539198>